

А.В. Уткин, Е.А. Костылева

**КЛАДЫ С ЯНТАРНЫМИ УКРАШЕНИЯМИ
НА НЕОЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ МОГИЛЬНИКАХ
РУССКОЙ РАВНИНЫ**

**A.V. Utkin, E.L. Kostyleva. Hoards with amber decorations in
the neoneolithic cemeteries of the Russian Plain**

The hoards with amber ornaments were found on several cemeteries in the forest zone of Eastern Europe: Zvejnieki, Tamula, Repyshche, Konchanskoje, Tudosero V, Sakhtysh II, IIА, VIII, Yazykovo I, Volodary. Most of these hoards were discovered on cemeteries of the Volosovo culture — 8. They belong to two chronological stages of development of culture: early and final. There are six early hoards (Sakhtysh IIА, VIII, Yazykovo I). They include only the amber ornaments. The final stage is presented by two hoards (Sakhtysh II, Volodary). They mostly include objects of flint, bone, teeth of animals. There are few amber ornaments. In the Eastern Baltic two hoards were found (Zvejnieki, Tamula); they are similar to final-volosovo's hoards. However, hoards containing only amber ornaments are unknown in that region.

Около 5 тыс. лет назад в Европе широко распространилась мода на янтарные украшения. Янтарем была декорирована одежда людей, захороненных в Звейниеки, Тамуле, Репище, Кончанском, Тудозере V, Сахтыше II, IIa, VIII, Языкове I и др. Кроме того, янтарь был обнаружен и в специальных кладках на территории могильников.

Больше всего кладов с янтарными украшениями было найдено на памятниках волосовской культуры. Янтарь обнаружен в восьми из них. Весь массив кладов с янтарными украшениями можно разделить на две хронологические группы: ранне- и финально-волосовскую (Костылева, Уткин, 2008; 2010; 2011; 2015).

Ранневолосовских — шесть. Все они обнаружены вблизи погребений с янтарными украшениями. 1 — на Сахтыше IIa, 2 — на Сахтыше VIII, 3 — в Языково I (Костылева, Уткин, 2010; Сидоров, 1992). На стоянке Сахтыш IIa клад состоял из восьми янтарных подвесок плохой сохранности, которые залежали компактной кучкой (контуры ямки не прослежены).

На Сахтыше VIII первый клад насчитывал всего три подвески и пару пронизок. Второй состоял из 12-ти подвесок и одного об-

ломка кольца и был присыпан охрой. Контуры ямок не прослежены. Янтарь кладов аналогичен украшениям из погребений и повторяет формы последних.

На стоянке Языково I два клада найдены в подокруглых ямах, углубленных в материк. Они состояли из янтарных пуговиц (49 и 52 экз. соответственно). Янтарь имел хорошую сохранность, залегал в ямах компактными кучками и был густо засыпан ярко-красной охрой. Третий клад в Языкове был спрятан в неглубокой яме, содержал всего две малых пуговицы и немного красящего порошка.

По серии радиоуглеродных дат, полученных по костям ранне-волосовских захоронений Сахтыша ПА, а также углям из первого «святилища» и одного кострища, янтарные клады могут быть датированы в пределах 4800 ± 200 — 4540 ± 150 ВР (ГИН: 6237, 7276) (Костылева, Уткин, 2009; 2010).

В целом для ранних кладов характерны следующие черты: по количеству вещей они небольшие, по составу однородны, располагаются недалеко от захоронений с янтарными украшениями, предметы, сокрытые в ямках, сопровождаются охрой, а положенные на древний горизонт — нет.

Вне ядра территории распространения волосовской культуры нам известен только один «янтарный» клад — на многослойном поселении Тудозеро V. Это два малых массивных кольца из янтаря, которые лежали в ямке с охрой (Иванищев, 1996).

Не исключено, что аналогичные клады были еще на двух могильниках, входящих в круг культур с пористой керамикой, — Кончанском и Репище. М.П. Зими́на отмечала, что «в некоторые погребения янтарные изделия были положены в виде даров» (Зими́на, 2004, с. 324). Однако что имела в виду исследовательница под термином «дары», не совсем понятно.

На позднем этапе развития волосовской культуры из аксессуаров гардероба почти полностью исчезают янтарные украшения, прекращается практика сокрытия кладов на кладбищах. Но на финальном этапе ее развития ритуал создания кладов возрождается вновь.

Однако в более чем тридцати известных финально-волосовских кладах присутствовали многочисленные изделия из кремня,

камня и кости, и лишь в двух из них находились украшения из янтаря. Один клад расчищен на ритуальной площадке могильника Сахтыш II, где под развалом крупного сосуда находились остатки костра с обожженными костями животных, подвесками из зубов куницы, сланца и янтаря (Костылева, Уткин, 2010, с. 30, 35, 36). От янтарных украшений, сохранилась лишь мелкая жемчужная крошка, она происходила от трех небольших подпрямоугольной формы подвесок и одной круглой пуговицы. Древесные угли из-под сосуда были датированы временем 3900 ± 40 (JE-2613) BP (Крайнов и др., 1991).

Второй клад с янтарем был обнаружен на ритуальной площадке могильника на стоянке Володары (Цветкова, 1975). В его состав входили разнообразные орудия, заготовки, отходы производства, а также украшения, среди которых присутствовали и янтарные подвески. Последних всего две, они небольшие, трапециевидные, плохой сохранности.

«Сборные» клады известны и за пределами волосовской культуры: в некрополях Латвии и Эстонии. Первый клад найден на стоянке Тамула в Эстонии, он включал семь янтарных подвесок, костяные орудия и подвески из зубов животных. По мнению Л. Янитса, «эти вещи были преднамеренно закопаны в землю» (Янитс, 1954, с. 167).

Второй клад обнаружен в Звейниекки (Zagorskis, 1987). Он состоял из различных орудий и заготовок из кремня, кости, рога, зубов животных, отщепов, янтарных подвесок, необработанного куска янтаря. «Пожертвование» было засыпано охрой. Вещи находились на краю коллективной ярусной могилы, где погребения из нижнего яруса были продатированы временем 5285 ± 50 (Ua-3634) и 5345 ± 60 (Ua-19815) BP (Zagorska, 2006, p. 102). Прямые аналогии этому кладу Ф. Загорскис видел в волосовских кладах: «Такие жертвоприношения, положенные вблизи захоронений, хорошо известны в погребениях волосовской культуры бассейна р. Оки» (Zagorskis, 1987, p. 126.).

Таким образом, восточно-прибалтийские и финально-волосовские клады с янтарем имеют следующие сходные черты: они немногочисленны, точнее, единичны, все «сборные», янтарные украшения малочисленны.

Однако, несмотря на очевидное сходство финально-волосовских кладов с янтарем и восточно-прибалтийских, необходимо указать на заметный хронологический разрыв между ними.

Обращает на себя внимание также факт отсутствия в Восточной Прибалтике кладов только из янтарных украшений.

Указанные особенности требуют своего объяснения.

Библиография

Зими́на М.П. К вопросу о распространении янтаря на неолитических памятниках лесной полосы Европейской части России // Проблемы каменного века Русской равнины. М., 2004. С. 322–330.

Иванищев А.М. Могильник на Тудозере // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. V. Вологда, 1996. С. 3–9.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Хронология погребального обряда волосовской культуры на территории Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 230–233.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Радиоуглеродная хронология неонеолитических погребений на стоянке Сахтыш-ПА // Вестник Ивановского государственного университета. Иваново, 2009. Вып. 4. С. 28–37.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Неонеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: планиграфические и хронологические структуры. М., 2010. 300 с.

Костылева Е.А., Уткин А.В. Волосовские ритуальные клады в составе погребальных комплексов: хронология и типология // ТАС. Вып. 8. Тверь, 2011. Т. I. С. 340–360.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Волосовские «клады» стоянок Сахтыш II и VIII: планиграфия, структура, значение // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию В.П. Третьякова. СПб., 2015. С. 109–114.

Крайнов Д.А., Зайцева Г.И., Костылева Е.Л., Уткин А.В. Абсолютная хронология Сахтышских стоянок // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 5. Иваново, 1991. С. 33–42.

Сидоров В.В. Многослойные стоянки Верхневолжского бассейна: Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. М., 1992. С. 4–113.

Цветкова И.К. Ритуальные «клады» стоянки Володары // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 102–111.

Янитс Л.И. Новые данные по неолиту Прибалтики // СА. 1954. № XIX. С. 159–204.

Zagorskis F. Zvejnieku akmens laikmeta kapulauks. Riga, 1987.

Zagorska I. Radiocarbon chronology of the Zvejnieki burials. Back to the Origin. New research in the Mesolithic-Neolithic Zvejnieki cemetery and environment, northern Latvia // Acta Archaeologica Lundensia. Series in 8. Lund, 2006. No. 52. P. 91–113.